

Легендарный акустик кафедры

Д. Г. Свобода

Есть категория людей, талант и обаяние которых особенны. Таким человеком был Владимир Иосифович Шоров, который по сути стал легендой кафедры РВиЭА.

Об этом незаурядном человеке хочется рассказывать долго и много. И столь же много можно рассказать о его технических и научных достижениях. Здесь же мы постараемся фрагментарно воспроизвести некоторые вехи из жизни этого незаурядного человека.

Внешне очень спокойный и рассудительный, В. И. Шоров преображался в близкой ему компании. Обладая приятным низким бархатным тембром голоса, очень похожим на голос народного кумира тех лет В. С. Высоцкого, Владимир Иосифович был душой любого неформального общения. Жизнь на кафедре всегда проистекала бурно и весело. Собираться вместе по случаю защиты очередной диссертации или чьего-либо юбилея приходилось довольно часто. И вот здесь Владимир Иосифович был первый весельчак и балагур. Тамадить он умел и любил. Не раз, увлечшись очередным рассказом или выдавая серию анекдотов, Владимир Иосифович под дружный смех коллег обнаруживал, что пока ораторствовал, закуска сильно редела. А анекдотов и историй ему было не занимать.

Большой отрезок жизни вместе со своими родителями он прожил на севере, в Норильске. Суровая действительность холодного города "зэков" с ужасающей экологией не могла не отразиться на мировоззрении Владимира Иосифовича. Там он увидел и на всю жизнь запомнил такое, о чём советская цензура сообщать, мягко говоря, не спешила. Тем не менее он не стал диссидентом или оголтелым антисоветчиком. Но лицемерие и лживость советской власти ему, человеку честному и прямому, всегда были отвратительны. И говорил он об этом всегда и везде, никого не боясь, открыто и прилюдно. Об этой черте его характера в МТУСИ знали на всех кафедрах, многие восхищались его смелостью, некоторые тихо шипели, а иные просто старались побыстрее удалиться, "как бы чего не вышло". К счастью, эпоха 37 года миновала, поэтому, учитывая его авторитет, кроме нескольких "внушений" в парткоме, к В. И. Шорову никаких санкций не принимали.

Хотя иногда доходило до смешного. Единственный буфет для профессорско-преподавательского состава МЭИС в 60–70-х годах был на втором этаже учебного корпуса, недалеко от парткома. А очереди в буфете, как, впрочем, и по всей стране, в то время никогда не были маленькими. И очень часто, придя на обед, встав за "крайним" и пребывая поэтому в "вынужденном простое", В. И. Шоров любил громко и вслух порассуждать не только о текущих делах кафедры и института, но и о политике. Ясно, что высказываемые им в этой связи мысли мало коррелировались с тем, что печаталось в газете "Правда". И часть очереди, тихо озираясь по сторонам, обычно спешила ретироваться – путь к прилавку освобождался почти молниеносно. Сам Владимир Иосифович мало задумывался над этим. А мы, сотрудники кафедры, нередко использовали эту черту характера Шорова в своих "шкурных" интересах.

Владимир Иосифович был очень разносторонним и, как говорят, "рукастым" человеком. Зарплаты заведующего лабораторией и старшего преподавателя, должности, которые он занимал на кафедре в те годы, как и сейчас, не страдали избыточностью. Да что говорить, вся страна в те годы потихоньку подрабатывала. А В. И. Шоров к тому времени имел крепкую семью. Он был редким семьянином. Вместе с женой, Лидией Николаевной, с которой он счастливо прожил всю жизнь,

растил двух прекрасных дочерей, Аллу и Наташу, которых боготворил. И чтобы в семье был достаток, Владимир Иосифович почти все отпуска проводил на "халтурах". Это были и эквилибристические работы по окраске опор радиорелейных мачт на Дальнем Севере, когда красить приходилось в раскачивающейся на огромной высоте люльке в комарах или мошке. И сооружение разнообразных систем звукоусиления на сценических площадках Москвы и многих городов России. И работа в качестве опытного эксперта в патентной службе. И работа в конструкторском бюро завода "Янтарь". В. И. Шоров умел и успевал везде.

И всё же главная и наиболее интересная работа у него всегда была на кафедре РВиЭА, в лаборатории акустики и звукомерных камерах. Любовь к этому у него возникла ещё тогда, когда он, будучи студентом МЭИС, наблюдал из окон общежития №2 за их сооружением. Как он потом говорил, у него тогда даже и мысли не было, что вскоре он будет работать на этом, столь уникальном измерительном комплексе.

После окончания МЭИС ему поручили заведовать лабораториями кафедры. Его силами, в содружестве с И. Е. Гороном, Н. Т. Молодой, М. А. Сапожковым и другими научными силами кафедры были созданы новые интереснейшие лабораторные работы. И собран коллектив лаборатории, способный обслуживать столь мощное учебное "хозяйство" кафедры. К подбору людей в лабораторию он подходил весьма ответственно, поэтому случайных людей в коллективе лаборатории не было. Была атмосфера дружбы и ответственности за дело – на кафедре РВиЭА ни разу не было срыва учебных занятий.

Находясь уже в более зрелом возрасте, Владимир Иосифович не утратил своей духовной связи с персоналом лаборатории, как и не растерял присущего ему юмора. А этого и на кафедре, и в лаборатории всегда было хоть отбавляй. Юмор молодости непредсказуем, поэтому лаборанты всегда "хохмили" на полную катушку. Какой завлаб сможет спокойно перенести, когда его любимую шляпу, предмет личной гордости, кто-то из лаборантов огромным количеством мелких гвоздиков по наружному краю полей прибавляет к шкафу? Да ещё в конце рабочего дня? А Владимир Иосифович, молча отрезав ножницами по оставшемуся периметру, только посмеялся, заметив, что в таком виде, с менее широкими полями, шляпа, как и он сам, стала моднее.

Много времени Владимир Иосифович уделял и работе со студентами. Дипломников на кафедре РВиЭА всегда было традиционно много. А к В. И. Шорову попасть было непросто – к нему всегда была очередь. Совместная работа с "будущими коллегами", как он называл дипломников, никогда не была для Владимира Иосифовича формальной, "от сих до сих", но потому и была творческой. Диплом автора этих строк, которому тоже посчастливилось попасть к В. И. Шорову, содержал почти 500 страниц. Что и отметила, в качестве единственного минуса этой работы, Государственная комиссия.

И ещё один штрих к портрету Владимира Иосифовича – педагога. Своих дипломников он искренне считал своими детьми. Иногда приносящими радость общения. Временами приносящими душевную боль и трудности. Он всегда присутствовал на их защитах, тщательно фиксируя время доклада, заданные Комиссией вопросы, точность и компетентность ответов, чтобы потом, как хороший адвокат, стать на защиту интересов своих подопечных. И в этом ему не было равных. Он не пропустил ни одной защиты своих дипломников.

Статья опубликована в брошюре МТУСИ "70-летие кафедры Радиовещания и электроакустики", 2002 г., стр. 68.